

Гарри потребовалось несколько дней размышлений, чтобы преодолеть шок, вызванный этим открытием. Однако его эмоции наконец улеглись, и он снова начал подсознательно их подавлять. Нападение, которое он пережил, было всего лишь еще одним поводом сдерживать эмоции. Однако теперь он больше осознавал их и с нежной помощью шляпы медленно, малопомалу снова начинал их чувствовать.

Гарри обнаружил, что может улыбаться более искренне. Теперь ему нравилось смеяться, тогда как раньше это было скорее подражанием. Он знал, что чувствует что-то, и знал, что уместно, когда случается что-то смешное, но чувствовать это – это другое.

Как ни странно, ему тоже нравилось злиться. Это была сильная эмоция. Это позволило ему легче подавлять другие эмоции. Шляпа увидела, как его разум обдумывает эти идеи, и предупредила его, что люди, склонные к этому, в конечном итоге полагаются на гнев, когда борьба с движущей эмоцией будет гораздо более подходящей и вызовет меньше проблем в долгосрочной перспективе.

Гарри знал, что шляпа права, но иногда ему все равно нравилось выразить свой гнев. Обычно он делал это на озере, где быстро использовал заклинания для нападения на воду, выплескивая годы сдерживаемых эмоций. Когда он это делает, он задумывается о судьбе Дурслей. Стоит ли ему волноваться? Правильно ли было мстить? Ничего ли, что он надеялся, что они испытали то же самое, что и он? У шляпы никогда не было для него ответа, потому что это были решения, которые он должен был принять сам. Шляпа открыла ему разные перспективы. Он говорил, что «некоторые люди могут»... после чего высказывались разные мнения.

Гарри понял, что на самом деле это должно было помочь ему прийти к собственным выводам. Он чувствовал небольшую радость, когда упоминалась боль, а затем сразу же чувствовал себя плохо, потому что он не мог причинить кому-то вред. Он будет чувствовать себя слишком виноватым. Он услышит прощение, а потом рассердится, потому что им это не сойдет с рук. В конце концов он остановился на равнодушии. Не обращать внимания было проще, и он к этому очень привык. Шляпа также сообщила ему, что это не так. Однако было бы социально более приемлемо извиняться. Люди, которых не волновала смерть родственников, не выглядели хорошо в глазах общественности, если смерть вообще была тем, что за этим последует.

Тем не менее, безразличие было проще, и он долгое время вел себя безразлично, однако обычно в связи с его собственным обращением.

После того, как Гарри уладил большую часть своих эмоций, остальные ученики школы снова появились, и занятия возобновились. Однако Гарри нравилось догонять Гермиону. Он тоже не забыл подарить ей подарок, хотя было уже немного поздно. Он купил себе блокнот и шариковые ручки, и ей подарил то же самое, но у нее также была книга заклинаний по обычной домашней магии. Вещи, которым не учили в Хогвартсе, потому что они были очень распространены, и магические семьи, как правило, обучали своих детей этим чарам и заклинаниям. Такие вещи, как самоочистка посуды или волшебные таймеры, определяющие время проверки еды. Действительно, повседневные дела. Тем не менее, Гермиона улыбнулась ему и обняла за продуманный подарок.

После этого все снова вошло в рутину. Гермиона по-прежнему поднималась на третий этаж, а Гарри по-прежнему отказывался туда идти. Он исследовал третий этаж и заметил очень странное большое открытое пространство, как будто на первом этаже должно было быть два этажа, из-за пространства между вторым и четвертым этажами. Он пожал плечами и списал это на тайну, вероятно, связанную с волшебным миром. В конце концов, он находил и другие подобные места.

Невилл тоже был приятным парнем, но после отпуска он казался немного грустным. Гарри понятия не имел, о чем идет речь, но провел некоторое время, просто болтая с ним. Гермиона и Невилл, похоже, сблизились после первой поездки на поезде, и, похоже, эти двое решили держаться вместе, и Гермиона обычно тянула либо Невилла, либо себя, чтобы присоединиться к другому, чтобы они могли тусоваться как группа. .

Однако Гарри знал почему. Ей нравилось иметь друзей. Благодаря разговорам и наблюдениям он понял, что она, как и он сам, новичок в понятии друзей. Она, очевидно, заметила, что он тоже был в этом новичок, если судить по книге. Вероятно, ее попытка заставить их всех проводить время вместе заключалась в том, чтобы помочь им всем, учитывая, что Невилл тоже был застенчивым. Итак, группа одиноких изгоев собралась вместе, чтобы стать кем-то другим.

Гарри понял, что у Гермионы также была немного одержимая сторона. Она концентрировалась на чем-то и просто не отпускала этого. Сначала третий этаж, а потом ее подозрения о том, кто пытался проникнуть. Все они подозревали, что здесь замешан Философский камень, но обсуждали это наедине и не говорили об этом вслух.

Еще было то, как она постоянно наблюдала за Гарри. Когда он отвернулся и узнал какую-то информацию, она нахмурилась и сузила глаза. Тем не менее, она, казалось, сдерживала себя, учитывая, что он спас ей жизнь. Он подозревал, что она попытается поговорить с ним об этом когда-нибудь в ближайшее время, когда наберется смелости и будет иметь план, как деликатно поднять этот вопрос.

Занятия Снейпа по-прежнему были для Гарри рутинной, хотя он быстро привык к взгляду профессора и начал неплохо успевать. Он решил позволить Гермионе и Невиллу объединиться, потому что Гермиона была довольно умной и помогала Невиллу сохранять организованность, хотя взгляд профессора обычно останавливал мальчика и заставлял его забыть свое место.

Гарри был открыт, и Драко решил попытаться быть дружелюбным, присоединившись к нему, поскольку во время зельеварения рядом с ним не было друзей-грязнокровок и предателей крови. Гарри сохранял спокойствие и был сосредоточен на работе, отвечая ровно и осторожно, когда разговаривал с наследником Малфоев. Он по-прежнему не хотел наживать себе врагов, и он знал достаточно таких людей, как Драко, чтобы понимать, что одно недоразумение может в конечном итоге привести к большому несчастью.

И все же они были не столько друзьями, сколько дружелюбными партнерами по лаборатории. Драко, похоже, принял это и был весьма впечатлен пивоварением Гарри. Однако Снейп всегда присуждал Драко только очки. К счастью, он не мог вычестить баллы из Гарри, когда награждал Драко, так что это, казалось, работало как своего рода буфер.

Профессор, со своей стороны, понял, что мальчишка Поттер не был полным идиотом. Драко даже был менее опытен в этом искусстве, чем Поттер. Однако он никогда бы в этом не признался, потому что все еще видел только отца мальчика, когда смотрел на него. Тем не менее, казалось, что этот урок не был полностью проигрышным, и Гарри очень редко делал что-то, что действовало на нервы профессору, который, казалось, сохранял нейтральность.

Защита по-прежнему провалилась, и Гарри больше даже не делал вид, что слушает учителя, предпочитая просматривать книгу и делать пометки на основе этого.

Он по-прежнему ходил к мадам Помфри, тоже раз в неделю. Она мягко рассказывала, как проходят его дни, и спрашивала, над чем он работал в последнее время. Она была немного шокирована тем, что он завершил свою внутреннюю модель себя и уже подтвердил ее точность.

— Хотя откуда ты знаешь? она спросила.

«Ну, это связано с моей способностью делать некоторые вещи невидимыми для себя». - сказал Гарри. «Я хочу увидеть, как мышцы двигаются, а кожа и жир исчезают, чтобы я мог это видеть. Если я нажимаю рукой на настоящую мышцу, модель делает то же самое, но так, как я не ожидал». . Иногда он тянет более чем в одно место, и я не знаю, к чему приспособиться, поэтому я знаю, что это реально. Недавно я также включил измерение натяжения, которое показывает, что разные части загораятся в зависимости от величины натяжения это может занять».

Гарри встал и сел на пол, прежде чем раздвинуть ноги. «Мне не нужно знать, как делить, но я делаю это и слежу за сухожилиями, чтобы знать, как далеко он может зайти, не причиняя случайного вреда. Это все просто попытка. чтобы узнать свое тело. Что оно может делать и как я могу на него влиять».

— Но с какой целью? — спросила мадам Помфри, когда Гарри снова встал. «Конечно, я не аплодирую вашим усилиям». она добавила. Мальчик, вероятно, мог бы стать очень успешным целителем, благодаря своим знаниям о теле и тому, чему он научился, просто посредством экспериментов.

«Ну, я подумывал об искусственном увеличении своих способностей с помощью магии, но, поскольку это может вызвать множество потенциальных проблем, мне нужно действовать очень медленно, чтобы знать, на что способно мое тело». - сказал Гарри. «Оказывает ли увеличение силы одной мышцы большую нагрузку на мои связки или хрящи между костями? Влияет ли искусственное увеличение силы на мою выносливость? Как долго я могу это делать, не повреждая мышцы, и если это произойдет?» А как насчет побочных эффектов, таких как необходимость компенсировать организму ту или иную форму?

«Мне нужно гораздо больше информации, прежде чем я смогу даже рассмотреть вопрос о самосовершенствовании в долгосрочной перспективе или о создании единой системы, которая учитывает все эти вещи и одновременно защищает мое тело. Я также понятия не имею,

сколько магии в этом общее изменение будет стоить мне дорого. Могу ли я поддерживать более длительные периоды, если у меня больше магии, или мне нужно рассматривать всплески улучшения, в зависимости от обстоятельств? Могу ли я сделать частичное улучшение или настроить его так, чтобы я мог изменить количество энергии, которую я ему подаю, чтобы изменить количество изменений, которые он производит? Это большой объем информации, для ее получения и обработки которой потребуется время». Гарри закончил.

Мадам Помфри даже не знала, с чего начать. И все же у нее остался один вопрос. «Можно ли для этого использовать внутреннюю магию?» она спросила.

«Однажды я успешно улучшил свои ноги». - сказал Гарри. «Это было лишь небольшое изменение и во временной конфигурации, и я не сделал какой-нибудь глупости, например, подпрыгнул к потолку, чтобы упасть и сломать себе шею». — быстро добавил он, чтобы уверить женщину, что он, как ему неоднократно указывали, осторожен в этом вопросе.

Она кивнула, принимая это. «Хорошо, итак, как вы повлияли на изменение и как проявился эффект?» она спросила.

«Я начал с того, что сгруппировал все мышцы ног в одно соединение. Я сделал это, пройдя через них и выбрав каждую группу мышц, а затем направив их на одну функцию. Я настраивал функцию, сначала поднимая что-то легкое. ", и измеряю необходимую силу, и отслеживаю реакцию мышцы. Затем что-то более тяжелое и делаю то же самое, принимая эти данные в качестве отправной точки. Таким образом, мой интерфейс понял, что мое намерение состояло в том, чтобы повлиять на эту силу.

«Затем я применил питание из своей магии и несколько раз менял проецируемую силу, сильнее и слабее, причем проецируемая сила менялась по мере того, как я это делал, пока он не понял намерение. Это научило меня двум очень важным вещам. Магию не заботят физические ограничения мышц. Она может ослабляться или усиливаться по мере необходимости, в зависимости от количества используемой силы. Существуют пределы усиления, но не обязательно ослабления, учитывая, что сила не останавливается ни перед чем. но больше силы, имеет потенциальный верхний предел воображения и количество доступной силы.

«После того, как все это было рассмотрено, я применил этот корм к группам мышц ног. При этом использовалась энергия, пока мышцы были задействованы. Как бы потенциальная мощность, а не использованная мощность. Это не истощает Я, если только я не использую больше силы, чем мое физическое тело способно проявить самостоятельно. Это, измеряя расстояние, пройденное с течением времени, без улучшения и с его помощью, дало положительные результаты в скорости. Аналогично, поднятие веса, которое я обычно не могло быть возможным при таком же расходе энергии.

«К сожалению, пострадали не только мышцы». Гарри продолжил. «Моя кожа была в синяках, а связки испытали слишком большую нагрузку. К счастью, ничего не сломалось и не требовало заживления. Не волнуйтесь, я проверил. Эксперимент удался, но потребуется больше времени, чтобы применить его, не повредив мое тело». другими способами. На данный момент эти

функции заблокированы и предназначены только для экстренного использования».

Матрона кивнула головой, все еще осознавая все это. «Ну, похоже, вы соблюдаете осторожность, как и обещали, и я благодарю вас за это. Однако я не перестану напоминать вам об осторожности, поскольку это кажется, постоянно напоминает вам, заставляет вас помнить об этом. Что касается самого эксперимента, я могу вам сказать, что были некоторые исследования такого рода улучшения. Есть зелья, которые достигают того же самого, в течение короткого периода времени, но оно имеет те же негативные побочные эффекты, о которых вы упомянули. Использовать другое зелье для защиты тела от повреждений, одновременно увеличивая силу и ловкость, невозможно из-за несовместимости зелий.

«Если вам удастся создать такую систему, возможно, вы захотите рассмотреть зелье как решение ограничений. Кроме того, хотя мне неловко это признавать, существуют зелья и заклинания, которые могут нейтрализовать те виды урона, которые вы, вероятно, нанесете. Я бы попросил, если вы считаете, что можете это позволить, присоединиться к вам, когда вы будете проводить следующий эксперимент, чтобы я мог контролировать ваше тело и иметь возможность оказать помощь, если ваше магическое магазины будут перегружены, и вы окажетесь не в состоянии помочь себе добраться до помощи».

Она на мгновение взглянула на него, убедившись, что он действительно обдумывает это. Затем она продолжила. «Что касается другого использования этой вашей системы, я бы посоветовал вам, поскольку я целитель, рассмотреть возможность использования своей силы для исцеления себя, используя эту модель». она предложила. «Однако, зная, как ты склонен... тренироваться, твое намерение?» — спросила она, задаваясь вопросом, использовала ли она правильное слово.

«Я использую программу». - сказал Гарри. «Предложение друга». добавил он. И снова шляпа подсказала это. Гарри действительно задавался вопросом, откуда у него взялись эти идеи, и он сказал ему, что это термины, обозначающие современные вычислительные технологии. Вещи, которые он видел в сознании первокурсников. Они не обязательно поняли то, что услышали, но благодаря тысячелетнему опыту шляпа могла достаточно легко собрать вещи воедино.

Матрона кивнула. «Зная, как вы программируете свое намерение в этих функциях, я также знаю, что вы выберете один из двух путей, чтобы запрограммировать идею. Либо вы умышленно навредите себе, порезав или, может быть, ушибив, а затем заставите свой интерфейс измениться. его обратно в невредимое состояние, или вы бы использовали интерфейс, чтобы изменить себя физически, а затем вернуть себе нормальную форму, тем самым исцеляя все, что вы изменили. Я прав?» она спросила.

«На самом деле это неплохая идея». — сказал Гарри, кивнув.

«В таком случае, еще раз, как ваш главный целитель, я бы предпочел быть с вами во время этих экспериментов. Вы даже можете проводить их здесь, и я оцеплю вас, чтобы вы могли уединиться, а я буду управлять маленькая, временная, безболезненная рана, которую я легко смогу исправить, если твой эксперимент потерпит неудачу». она сказала. В тот раз она сказала, что предпочла бы это, но имела в виду, что произойдет вот что, иначе.

Гарри мог сказать, что это было вызвано беспокойством и, возможно, небольшим любопытством, и кивнул в знак согласия. "Начнем сейчас?" он спросил.

"Прямо сейчас?" — спросила она, ошеломленная.

«Я не сижу с идеей несколько дней, прежде чем начну подавать заявку». - сказал Гарри.
«Применение в данном случае — это то, как я создаю свои теории, а затем строю на их основе. Честно говоря, иногда мне нужно подумать о применении, потому что без отправной точки это все равно что блуждать в темноте. У меня есть идея. о том, как применить это, основываясь на предыдущих идеях».

— Можем ли мы сначала это обсудить? она спросила. «Здесь мы имеем дело с человеческим телом, и я обладаю уникальной способностью учесть ваш вклад и предложить вам альтернативные идеи или сказать вам, где ваши рассуждения ошибочны».

На этот раз Гарри не нужно было об этом думать. Он кивнул. Он подошел к столу надзирательницы, взял пустой флакон и еще один, такой же, и прошел в центр комнаты. Затем он сел и положил один, а другой накрыл рукавом и разбил его об пол. Затем он обнаружил сломанный один и указал на другой.

«Когда я занимаюсь трансфигурацией, я использую изображение желаемого изменения и фотографирую его». Сказал Гарри, делая именно это. «Затем я накладываю изображение на элемент, который меняю, и приказываю магии воспроизвести изображение, а не объект изображения. У меня есть другой метод с функцией нацеливания, который работает так же хорошо, но он победил. То, что мы рассматриваем, не работает. Технически это мой первый и сейчас неиспользуемый метод».

Гарри наложил изображение, как он и сказал, и сосредоточился на разбитом флаконе. Казалось, оно расплавилось, прежде чем принять ту форму, которую Гарри хотел. Внезапно снова появились два одинаковых флакона. Обычно он не использовал два, но подозревал, что это будет самый простой способ объяснить его теорию.

«Теперь мой мысленный образ тела является идеальной копией моего тела, но есть вещи, которые я не могу принять во внимание, например, индивидуальный состав каждой клетки». - сказал Гарри. «Однако я предлагаю, по сути, сделать копию этого изображения как полупостоянного представления того, как должно выглядеть мое тело. Изображение, которое не меняется вместе с моим телом, как это делает оригинал. Если моя теория верна правильно, и учитывая результаты моего эксперимента по улучшению и то, что он использует силу только для внесения изменений, выходящих за рамки текущей нормы, я должен быть в состоянии заставить свое тело принять ту же форму, что и копия.

«К сожалению, есть одна проблема, над которой мне придется поработать в будущих итерациях, а именно тот факт, что модель движется вместе со мной, но если я буду лежать неподвижно и нацеливаться на что-то конкретное, я смогу использовать только ту силу, которая есть у меня. необходимо исправить то, на что вы влияете». Гарри закончил.

— И ты только что это придумал? — спросил целитель.

«Ну, как я уже сказал, для этого сошлось несколько вещей». Гарри признался. «Существует также тот факт, что трансфигурация специально использует палочку, и я намерен использовать только систему, связанную с моей моделью здоровья. Однако, учитывая результаты эксперимента по улучшению, я почти уверен, что это будет достаточно просто, чтобы применить эту идею. Однако, чтобы увидеть результаты, может потребоваться немного работы».

Целительница, честно говоря, была взволнована, но ей потребовалось время, чтобы обдумать, что она знает о его системе. До сих пор он сделал несколько замечательных вещей. Очевидно, ему не нужно было открывать книгу по окклюменции, чтобы его разум начал применять эти принципы. Он мог подключиться к какому-то человеку или предмету и послать им энергию, когда они в ней нуждались. Он смог изменить физические ограничения своего тела и все еще работал над достижением чего-то, что раньше было недостижимо.

Тем не менее, это казалось слишком простым, хотя она также знала, что он приложил много усилий к системе, которую они собирались использовать. "Отлично." она согласилась. «Но если я скажу «стоп», мы остановимся, и я проведу сканирование всего тела до и после, чтобы у меня были количественные доказательства. Честно говоря, было бы намного проще, если бы я мог видеть ваш интерфейс».

«Думаю, я смогу показать это тебе». — сказал Гарри, шокируя ее.

"Действительно?" она спросила. "Как?"

Гарри пожал плечами, спрятал изображение шляпы и вытащил палочку, прежде чем направить ее на интерфейс. «Люмос». он сказал.

Шокировав матрону, свет упал на то, чего она раньше не могла видеть, но что внезапно стало таким реальным. Небольшая часть ее думала, что все это было в его голове. Она быстро села рядом с Гарри, который все еще лежал на земле, чтобы она могла видеть его как следует.

Для нее это выглядело угловатым, и хотя она могла там что-то видеть, разобрать это было трудно. «Можете ли вы изменить угол, чтобы я мог лучше видеть?» она спросила.

Свободная рука Гарри потянулась вперед и оттолкнула нематериальную вещь, чтобы она могла видеть. Что касается него, он просто знал, что сможет это сделать, даже несмотря на то, что он пробовал это впервые. Что касается того, чтобы поделиться этим, то это пришло к нему, пока он ждал, пока шляпа придет в себя. Он знал, что оно там. Наложенное на него заклинание подействовало на него, даже если магия дошла до его мозга. Итак, Люмос, заклинание, предназначенное для освещения светом, должно поразить то, на что он указывал, как и любое другое заклинание.

Мадам Помфри посмотрела на витрину и увидела многое из того, что он упомянул. В правом верхнем углу, как он и сказал, было время с другим числом, которое не имело для нее никакого смысла, но, вероятно, было связано с воспринимаемым временем. Она увидела волнистую красочную полосу, которая, как она подозревала, олицетворяла его магические резервы. Он был прав в том, что это выглядело довольно красиво. У него были изображения вещей, о которых она не знала, и одно, похожее на его палочку. Модифицировал ли он свою палочку или экспериментировал с ней?

Она знала, что у него есть вещи, которыми он не делится, поэтому проигнорировала это. Она посмотрела на изображение Гарри, увидев, что изображение сидело, когда он сидел, и смотрело в сторону, пока он смотрел на нее, в то время как она смотрела на интерфейс, одной рукой держа интерфейс, а другой указывая палочку. Палочки и интерфейс, очевидно, не было на изображении, и иллюстрация была обнаженной, но она не видела ничего, чего мальчику следовало бы стыдиться. У него также не было волос. Гарри не сказал ей об этом, но вполне логично, что изображению не нужны волосы.

«Это выглядит довольно впечатляюще». - сказала она, наблюдая за изображением, взглянув на то место, где, как она знала, находился интерфейс, а затем снова туда, где она должна была быть. Изображение дышало и выглядело точно так же, как Гарри, за исключением одежды и волос.

«Что бы я сделал, так это». — сказал Гарри, когда изображение мгновенно продублировалось рядом с самим собой, без какого-либо жеста в сторону Гарри. Однако его палочка немного сдвинулась, когда он переместил скопированное изображение. «Теперь это просто изображение. Изображение, если хотите. Статическая копия. Чтобы процесс работал, я намерен создать реальную копию модели. Это займет несколько минут и немного энергии. Затем Мне нужно установить намерение, что это своего рода... резервная копия, я полагаю. Так и должно быть. Затем я просто накладываю это изображение на пораженную область и заставляю изображение и мое тело принять изменения».

«Можете ли вы перевернуть изображение?» — спросила женщина. Ей хотелось увидеть все это. Ну, она могла бы пропустить некоторые части, чтобы уберечь мальчика от смущения. Гарри, похоже, не беспокоился об этом, поскольку изображение вращалось. Она увидела некоторые вещи, которых раньше не видела. В нескольких местах были явные следы шрамов. Небольшой, но на его спине были признаки того, что он наткнулся на пряжку ремня, довольно сильно. Она знала эти шрамы. Она видела их раньше. Это были дополнительные признаки насилия.

«Наверное, мне не следует об этом упоминать, но эти шрамы...» — сказала она, замолкая.

«Изображение правильное». - сказал Гарри. «У моего дяди иногда был вспыльчивый характер, и я был его любимым мальчиком для битья. На самом деле его единственным. Он никогда не бил собственного сына».

Целитель посмотрел на мальчика и увидел там вспышку гнева. Хороший. Казалось, что-то меняется. «Хотите, я отнесу это директору?» она спросила.

«Он что-нибудь сделает?» — спросил Гарри.

Женщина нахмурилась. — Почему бы и нет? она спросила.

«Он знал, где я был, всю мою жизнь». - сказал Гарри. «Он никогда не приходил и не вмешивался».

Нахмуренное выражение лица женщины стало еще сильнее. «Гарри, это серьезно. Ты говоришь о пренебрежении и жестоком обращении. Если хочешь, я могу переступить через его голову. Я могу привлечь DMLE, но не могу сделать этого без твоего разрешения. Я дал тебе свое слово. Я обязан, но я хочу все исправить. Ты этого не заслуживаешь».

Гарри обдумал это. Пока что он не получил больше информации от шляпы, но знал, что что-то было сделано. Еще он как бы знал, что с его родственниками что-то произойдет. Сейчас он просто хотел забыть их. — Оставь это пока, если не возражаешь. он сказал. - Однако я разрешаю тебе поговорить об этом с директором. Разумеется, это не мои секреты, но ты можешь поговорить с ним о моей семейной жизни, и я прошу тебя рассказать мне, что он сказал о своих планах на меня, конец учебного года, если вы будете так любезны. Я сам хотел бы знать.

Губы женщины на мгновение сжались, прежде чем она кивнула. "Очень хорошо." она сказала.

— Итак, насмотрелись? — спросил Гарри.

«Удалить слой кожи». Целитель сказал: теперь все по делу. Гарри подчинился и в итоге проткнул все тело. Она хотела увидеть все. Органы, нервы, сосуды, строение скелета. Все. В конце концов она кивнула. «Очень хорошо сделано, молодой человек. Осмелюсь сказать, что вы, вероятно, самый образованный одиннадцатилетний ребенок в отношении человеческого тела в этой школе, если не во всей стране».

«Ну, ты дал мне эту книгу». - отметил Гарри. «Любой, у кого есть желание понять вещи, может многому научиться».

"Нет." сказала женщина. «То, чего вы достигли здесь, с вашим интерфейсом, неслыханно. Я не знаю, могли ли это сделать даже маглы, и я один из немногих информированных людей, которые знают, что они создали чудеса техники. Это Интерфейс, особенно то, как он взаимодействует с вашим разумом и телом, — это прорыв, который может изменить наш мир... То есть, если вы когда-нибудь решите научить кого-нибудь еще, как им пользоваться».

— Ты не мог это понять? — спросил Гарри.

Женщина, казалось, надулась от этого. «Ты даже не представляешь, насколько я искушен. К сожалению, моя клятва не позволила мне даже попытаться. Думаю, я знаю, как ты это начал, и

как ты сначала тренировал свой разум, и как твоя магия последовала, когда ты создал Я подозреваю, что это прямая форма общения с вашей личной магией. Я даже думаю, что знаю, как мне разработать что-то подобное, но я даже не могу попытаться. Даже если бы я не был вашим Целителем, и даже если бы я не был под присягой, ты заявил, что это семейная магия. Это делает ее защищенной».

«Значит, ты не смог бы сделать что-то подобное, даже если бы сам додумался до этого?» — спросил Гарри.

"Нет." сказала женщина. «Личная магия, заявленная магия, означает, что, хотя я знаю, что она заявлена, если только у меня не возникнет идея до того, как вы мне сказали, я не могу подражать вам. Магия узнает через меня, что я ворую. Магия этого не любит. что-то в этом роде. Он откажется делать для меня то, что он делает для вас. Обычно я бы предложил компенсацию или что-то в этом роде, чтобы я мог купить право на подражание вашей идее, но вы также несовершеннолетний, и это Я бы сделал так, чтобы с этической точки зрения я не мог получить от вас разрешение. Еще раз, я бы знал, что технически я ворую, поэтому я не могу».

«Подождите, значит, я создал это, и мне нельзя его отдать?» — спросил Гарри. «Это несправедливо. Что, если я хочу, чтобы оно было у тебя, потому что я знаю, что ты не сделаешь с ним ничего плохого. Ты хочешь помочь людям с этим».

— Гарри, мне очень жаль, но... — глаза женщины расфокусировались, поскольку произошло нечто такое, чего никто из них не ожидал. — Эм, Гарри, ты что-то сделал? — спросила она, когда ее глаза сфокусировались вверх и вправо.

"Нет." - сказал Гарри. "Почему?" он спросил. Однако его улыбка уже росла. «Вы смотрите на время, не так ли?» он спросил.

"Я." она призналась. — Гарри, ты только что дал мне копию заявленной тобой магии?

"Я так думаю?" - сказал Гарри. «Я имею в виду, я думаю, что я это сделал, но я не знаю, как».

«У меня есть вот этот». голос шляпы пришел ему в голову. — Ответьте, и я объясню.

Гарри отбросил свою модель, а затем на иконку шляпы, которая появилась снова. "Идти." — сказал Гарри вслух.

"Что?" — спросила мадам Помфри.

«Ох... Хм». — сказал Гарри, нахмурившись. «Могу ли я скопировать вашу связь с ней? Думаю, это возможно».

'Почему нет?' - ответила Шляпа. — Теперь она связана клятвой и своим намерением.

"Гарри?" — спросила мадам Помфри.

«Мой друг говорит, что ты можешь добавить его в свой интерфейс». - сказал Гарри. — Люмос, пожалуйста? Я не вижу твоего.

Целительница, как бы она ни была потрясена, использовала палец, чтобы наклонить интерфейс, как это сделал Гарри, и, хотя это было несущественно, она смогла его переместить. На ее лице медленно расцвела улыбка, когда она вытащила палочку и наложила люмос.

Гарри перевел взгляд между своим и ее интерфейсом, в котором было только время и каким-то образом эмоции, которые он изначально вызвал, и провел пальцами между изображением шляпы на своем и указал на пустое место на ее. Следовать этому намерению было нетрудно. Между ними образовалась простая ссылка, которую он использовал для соединения вещей, и внезапно изображение шляпы появилось на ее интерфейсе.

«Подожди, мне нужно изменить ее имидж». сказала шляпа. «Это была всего лишь ваша копия, но я могу сказать, что она неактивна, поэтому вполне понятно, что это ее. Вы просто не можете не произвести впечатление, не так ли?»

«Я стараюсь». — сказал Гарри, ухмыляясь.

"Шляпа?" — спросил целитель.

«Нажмите на изображение, Поппи». - внезапно сказал голос в ее голове. Гарри тоже это услышал, чему улыбнулся.

«Не нужно его трогать». - сказал Гарри. «Просто подумай об этом и считай это активным. Рот шляпы должен открыться, чтобы показать, что с ней можно разговаривать».

"Шляпа?" — спросила мадам Помфри. Потом она вспомнила голос. «Распределяющая шляпа?!»

Однако ей удалось активировать соединение, и шляпа ответила. — Конечно, я. оно сказало. — Наш благодетель уже включил интерфейс во время сортировки. Яркий парень. Я спросил, могу ли я использовать его, потому что я, как магический артефакт, имеющий встроенную систему безопасности для защиты своих секретов, способен попросить его и не могу им злоупотреблять. А вот вы, судя по всему, являетесь получателем гранта.

«Грант?» — спросил целитель вслух. — Типа, он предоставил мне доступ, с ограничениями по соглашению?

— Именно так, да, сказала шляпа. — Вы слышали, как он это сказал. Что, если я хочу, чтобы оно было у тебя, потому что я знаю, что ты не сделаешь с ним ничего плохого. Вы хотите помочь людям в этом. Он прокрутил в ее голове слова Гарри.

«Но... он же несовершеннолетний. Он не имеет права!» она возражала.

«Вот секрет, который ты уже должен был разгадать». сказала шляпа. «Интерфейс работает по его замыслу. Иногда даже автоматически. И он был прав, кстати. У него не было главы дома, который бы заявлял о своей магии. Он сам это утверждал. Глава дома мог бы запретить ему делиться этим, но у него его нет, поэтому он может делать с ним все, что хочет».

«Я никогда раньше об этом не слышал». - упрямо сказала женщина.

— Когда в последний раз ребенок изобретал волшебство, о котором ты знаешь? - возразила шляпа.

Это поставило целителя в тупик. «Значит... пока я использую его во благо и сохраняю в секрете, я могу его использовать?» она спросила.

'Точно.' сказала шляпа. «И не удивляйтесь, если ребенок все равно будет делать что-то быстрее вас. Иногда я буквально в его голове, а он все равно все продумывает быстрее меня, а мне тысяча лет!» шляпа засмеялась.

«Можем ли мы перестать говорить так, будто «ребенка» здесь нет?» — спросил Гарри. «Я уже хочу пройти этот тест».

— Просто сделай это, Поппи. — предложила шляпа. «Чем раньше он добьется успеха или потерпит неудачу, тем скорее я смогу вернуться к своей книге».

"Ты читаешь?" — спросила она, несмотря на абсурдность ситуации.

«Рождественский подарок от Гарри». сказала шляпа. «Он скопировал для меня серию детективных книг. Я подсел. Я никогда не знал, что что-то упускаю, просто сижу там, год за годом, собирая пыль и будучи бесполезным».

«Ты не бесполезен». - сказал Гарри. - Судя по всему, вы следите за директором. добавил он. Затем он наклонился к целителю и прошептал сценическим шепотом: «Не то чтобы он мог рассказать нам что-то, что знает».

— Что делает меня совершенно бесполезным. добавила шляпа. В его мысленном голосе все еще звучало веселье.

Целительница посмотрела на свой интерфейс, все еще в шоке, переводя взгляд то с шляпы, то на время, то на Гарри. "Вы уверены?" она спросила.

«Я слышал, что в обыденном мире есть поговорка для врачей: сначала не навреди». - сказал Гарри. «На самом деле я думаю, что это клятва. Придерживайтесь этого, и вы сможете наслаждаться интерфейсом». - сказал он, пожимая плечами.

«Это клятва Гиппократа». — сказала мадам Помфри, прежде чем улыбнуться мальчику. «Спасибо. Обещаю, я сделаю с этим замечательные вещи. Клянусь, ты никогда не пожалеешь, что предоставил мне доступ к этому».

«За исключением тех случаев, когда ты заставляешь шляпу проверить меня». - сказал Гарри.

«Я не твой сломанный телефон, большое спасибо». сказала шляпа. — В любом случае, я занят своими книгами. Если она захочет с вами поговорить, ей просто придется прийти к вам или послать сову, как всем остальным. И шансы, что она воспользуется этим во благо, определенно даны. Единственная проблема, которую я предвижу, — это когда другие целители начнут требовать ее способностей».

Гарри пожал плечами. «Принесите новую клятву для использования и отдайте ее им». он сказал. Мадам Помфри потрясенно посмотрела на него. «Я не против помощи людям. Если целители могут использовать это, а правительство не получает это в свои руки, чтобы злоупотреблять этим, я говорю, сойди с ума».

— Он прав, Поппи. сказала шляпа. «Если можно гарантировать, что им не будут злоупотреблять, как можно гарантировать только целителям, то почему бы не позволить им это сделать?» Скорее всего, вам придется начать с документирования своих процессов и разработки новых способов их применения, например, использования медицинских чар для подачи информации в систему, а затем работать с этим, чтобы расширить свои возможности, но вполне возможно, что вы только что был вручен Святой Грааль для развития магических медицинских возможностей».

"Правила." - сказал Гарри. «Нужны будут новые правила».

'Ага, понятно.' — сказала шляпа, кивнув. «Серьезно, какой чертовски быстрый у тебя мозг?!»

"Язык!" — автоматически сказал целитель. "О чем ты говоришь?" — спросила она, глядя на Гарри.

— Ну... у меня только что возникла мысль... — сказал Гарри. — Грифф, ты не мог бы ей сказать? Я не уверен, что знаю, как это объяснить.

'Бессмертие.' - просто сказала шляпа. — Вот это было не так уж и сложно, не так ли?

"Что?" — потрясенно спросил целитель.

«Если то, что Гарри предпримет сегодня, окажется успешным, он сможет использовать этот процесс, чтобы обратить вспять любые повреждения, нанесенные его телу». сказала шляпа. «Все, что вредно для организма, можно просто сбросить и вернуть к лучшей версии. Произведите впечатление о своем теле на пике формы и оставайтесь таким навсегда».

Разум целителя, казалось, был взорван. Она даже не подумала об этом.

«Вероятно, я мог бы сделать еще один шаг вперед». — предложил Гарри. Целителю это не помогло. «Используйте функциональность времени, ежедневно снимая автоматический слепок, и обновляйте свое тело во сне или когда вы получаете смертельный урон. Однако это не является надежным. Я подозреваю, что если мозг поврежден что впечатление исчезнет вместе с вашим разумом».

«Для этого необходимо, чтобы кто-то знал, как работает ваша магия, и намеренно убил вас определенным образом». — возразила шляпа. «Как вы сказали, это не надежно, но это огромное преимущество. Как только ваши магические запасы достаточно вырастут, вы, вероятно, сможете устранить практически весь ущерб. Добавьте немного своей улучшающей магии, чтобы автоматически защищать вас в случае опасности, и вы, вероятно, сможете защитить и свой мозг». Ну, кроме чего-то вроде убийственного проклятия, во всяком случае.

«Это стоит задуматься». Гарри нахально разрешил.

«Как ты такой спокойный?!» — потребовала надзирательница. «Мы говорим о вещах, за которые люди будут сражаться и умирать! Темные Лорды восстанут и придут за вами!»

— Ну, если они когда-нибудь узнают, конечно. — сказал Гарри. «Тогда просто сделай это частью правил. Просто. И еще, был там, сделал это».

«Ха!» шляпа засмеялась. «Я люблю этого ребенка! Хорошо сказано, Гарри!»

«Это не шутка!» воскликнула женщина.

— Я думаю, Поппи, что ты здесь немного опережаешь игру. — сказала шляпа успокаивающе. «Помните, что на данный момент мы просто спекулируем. Если бы человек мог трансформировать себя в бессмертие, я уверен, он бы сделал это раньше».

«Именно. Сейчас это даже не в планах». Гарри согласился. «Мы работаем над исцелением и изучением чего-то нового. К тому же, если бы я хотел бессмертия, я бы просто пошел на третий этаж и украл этот камень».

— Эм, Гарри, не думаю, что ты хотел сказать это вслух. сказала шляпа.

Целительница посмотрела на Гарри с шоком в глазах.

"Что?" — спросил Гарри. «Гермиона одержима третьим этажом. Она не перестанет копать, пока мы не выясним, что там хранится Философский камень. Она думает, что за ним охотится либо Снейп, либо Квиррелл. По логике, это должен быть только Квиррелл, потому что он новенький. , и Снейп был здесь уже много лет. Я сказал ей бросить это. Я уверен, что у директора есть свои причины принести артефакт, который специально привлечет негативное внимание к школе, к ней».

— Ну, или это ловушка, конечно. шляпа повторяла одну из теорий Гарри. В конце концов, он не говорил, что это именно так.

«Да, это наиболее вероятная причина». Гарри согласился. «Возьмите камень, а затем спрячьте его где-нибудь, чтобы его можно было не заметить, и тщательно защитите другое место. Это базовая стратегия».

Матрона выглядела так, словно хотела задать несколько вопросов по этому поводу, ее глаза сузились. «Скажи мне, что вы двое издеваетесь надо мной?» она спросила.

"Нет." - сказал Гарри. «Камень здесь. Хагрид пошел за ним из хранилища, которое взломали в Гринготтсе, в тот же день, когда мы там были».

— Расскажи ей о своем шраме. — предложила шляпа.

"О верно." - сказал Гарри. «У меня шрам болит всякий раз, когда я слишком долго смотрю на профессора Квиррелла. Я даже больше на него не смотрю».

Глаза матроны поднялись на лоб Гарри, и ее лицо немного побледнело. "Резонанс." — сказала она себе под нос. — Гарри, ты рассказывал кому-нибудь о своем шраме?

«Просто Грифф». - сказал Гарри. «Я стараюсь не прослыть на публике шизофреником с фантомными болями и бредом фантастических интерфейсов».

«Ну, мы знаем, что ты не бредишь». сказала надзирательница, обдумывая ситуацию. «Я пока не могу сосчитать другие психические расстройства». она пошутила.

«У нее есть чувство юмора!» - воскликнула шляпа. — Поппи, если бы я был мужчиной на девятьсот семьдесят лет моложе, ты была бы как раз в моем вкусе.

Женщина посмотрела на свой интерфейс, и на ее лице появилась легкая улыбка. «Льстец». она обвинила.

«Можем ли мы уже провести тест?» — спросил Гарри, подходя к кровати. Он собирался начать так долго. В любом случае для этого ему нужно было немного времени.

— Дай ему несколько минут. — сказала шляпа Поппи. «Во-первых, я использую легилименцию, чтобы говорить с тобой, как будто ты носишь меня, прямо сейчас, так что тебе просто нужно подумать о том, что ты хочешь сказать. Во-вторых, я не могу раскрыть причину, по которой я веду себя так с Гарри, потому что это личное, но я веду себя как друг, потому что ему нужен тот, кому он может доверять, а он отличный парень, и он мне нравится».

— Все, что вы мне сказали, правда? подумала она, глядя на шляпу.

'Каждое слово.' сказала шляпа. — Есть некоторые предположения, но они провели тщательное расследование, а мисс Грейнджер подобна собаке с костью. Она не может помочь себе. Тайна движет ею, и она хочет знать все».

— Итак... Квиррелл? она спросила.

— Я знаю ваши подозрения и подозреваю, что вы правы. Более того, я не могу сказать. сказала шляпа.

— Будь проклят этот старик, в ад и обратно! женщина взорвалась в голове.

— Я знаю, что ты не можешь этого сказать, но я вижу, куда пошли твои мысли. сказала шляпа. Ее клятвы могут связать ее, но это не помешало волшебной шляпе прочитать ее мысли. — Иди поговори с директором, как ты сказал Гарри. Надеюсь, вы узнаете больше».

«Я не позволю ему вернуться к этим монстрам!» — воскликнула женщина, все еще думая.

— Поверь мне, он не сделает этого. — сказал шляпа с некоторым чувством удовлетворения, исходящим от него.

— С этим разобрались? — спросила она с надеждой.

'Должен быть.' шляпа разрешена. — Но я не думаю, что Гарри будет возражать, если ты прочитаешь, старый придурок, о массовых беспорядках... — предложил он.

— Я мог бы сам кастрировать этого согбенного старого козла. женщина выругалась.

«Вам не нравится альтернативный образ жизни?» — заинтересованно спросила шляпа.

'Что?' — спросила женщина.

Шляпа усмехнулась. «Бент» — это оскорбление гомосексуалиста. он сказал.

Женщина немного побледнела. — Не знал этого. Я просто был расстроен, и я слышал это раньше, характеризуя директора.

'Я знаю. Я просто дразнил тебя, чтобы поднять тебе настроение. сказала шляпа. «Однако это оскорбление, поэтому будьте осторожны».

На несколько мгновений воцарилось молчание. — Мы действительно подвели этого мальчика, не так ли? она спросила.

«Он на пути к выздоровлению». сказала шляпа. «Просто будьте рядом, поддержите его и постарайтесь подарить ему немного любви, если у вас есть сердце. У него не было ничего из того, что он мог бы сознательно запомнить».

— Тебе разрешено мне это говорить? — спросила женщина, думая, что это довольно личное.

— Зная то, что ты знаешь, разве ты сам не пришел к такому выводу? — спросила шляпа, зная, что она это сделала.

'Честная оценка.' она разрешила. «Так что, просто поддержите его, убедитесь, что он не покончит с собой, и, может быть, время от времени обнимайте?»

— Думаю, чай. сказал он. «Когда он придет в гости, усадите его на чай и расспросите не только о его экспериментах. Будь тетей или типа того. Боюсь, он... ляпнул. шляпа кончила, так как зашла в тупик, не в силах закончить мысль. В тот раз это было слишком личное. И все же он сделал это намеренно, чтобы дать женщине подсказку. Это выходило за рамки того, на что он был способен, но он сделал это ради своего друга.

— Уже потерял мать. сказала женщина. «Я подтвердил, что у него есть эмоциональные проблемы, вероятно, из-за того, что он вырос в доме без любви, а еще более вероятно, что он наполнен противоположным. Он избегает своей травмы, упрощая вещи и избегая эмоций. Он сосредотачивается конкретно на вещах, которые может контролировать. Это прискорбно, но я видел это раньше».

Шляпа молчала.

'Я постараюсь.' наконец сказала она. «Мерлин знает, что с этим интерфейсом он заслуживает большего, чем просто благодарность».

'Пора.' сказала шляпа. «Гарри почти закончил дубликат. В настоящее время он работает над созданием функции, которая позволит дубликату двигаться так же, как и он, чтобы минимизировать проблемы с перекрытием».

— Он вундеркинд? — спросила женщина. «Я не могу решить, является ли это ментальной близостью из-за его травмы, или он просто настоящий гений».

«Немного удачи и поистине уникальная перспектива». сказала шляпа. «Я также думаю, что магия любит его, но это мое личное предубеждение и надежда на моего друга».

«Думаю, я тоже предпочту поверить в это». она решила. «Мерлин знает, он заслуживает все, что может заполучить, а также немного и остальных наших».

'Согласованный.' — сказала шляпа, когда женщина подошла к Гарри.

«Итак, ты уже обнаружил какие-либо проблемы со своей идеей о бессмертии?» — спросила женщина с легкой улыбкой.

«Да, вообще-то». - сказал Гарри. «Вероятно, я могу восстановить форму, но не функционировать. Быстро прочитав книгу, я обнаружил проблему, на которую магия, по крайней мере такого рода, не может повлиять. Да, я бы восстановил форму, но на самом деле я не собираюсь влиять на время моего тела. Думаю, для бессмертия мне понадобится что-то, что работает на клеточном уровне. Вероятно, я смогу это решить, но это займет по крайней мере месяцы, а вы сможете сделать только это для себя, а не для кого-то другого. Кроме того, существует проблема магической стоимости работы на этом уровне... Мне нужно гораздо больше информации, чем у меня есть. Тогда, вероятно, возникнут проблемы с временным характером Трансфигурации».

«О, так бессмертие за пределами твоих возможностей, на несколько месяцев, не так ли?» — спросила женщина. «Ну, какое разочарование. Я больше думал о вас, мистер Поттер». — пошутила она с легкой улыбкой на лице.

«Ты комик». — сказал Гарри, закатив глаза. "Мы можем начинать?"

«Я сделаю очень неглубокий надрез на твоей руке-палочке». - сказала женщина, кивнув.

'Нога.' — предложила шляпа. «Если что-то пойдет не так, а я уверен, что этого не произойдет, ему будет не хватать руки-палочки».

— Может быть... тогда палец на ноге? — спросила женщина, думая, что шляпа права и что ей следует быть осторожнее.

«Сделай руку». Гарри вздохнул. «Это сработает. Если нет, это все равно не причинит мне вреда, просто не исправит меня».

«Вы думали о какой-то защите, например, о форме обратного отслеживания, чтобы можно было обратить вспять любые проблемы?» — спросила женщина.

"Да." Гарри солгал. «А теперь сделай это уже, я проголодался».

Вздыхнув и поняв, что она отняла у молодого человека достаточно времени, женщина кивнула и с помощью палочки вызвала онемение какого-то места, предотвратила кровотечение, а затем сделала очень неглубокий порез, на самом деле похожий на царапину.

«Ты действительно сдерживаешься, не так ли?» — спросил Гарри, покачивая головой, сосредоточившись на модели и копии, изолировав нужные части, наложив идеальную копию, а затем активировав функцию.

Мадам Помфри возлагала большие надежды на успех мальчика, но даже она не ожидала, что рана просто перестанет существовать. Оно не закрылось и не зажило. Оно как будто исчезло и никогда не было. Даже отрезанные волосы вернулись, как будто ничего и не произошло. Она задавалась этим вопросом, но потом поняла, что Гарри, возможно, просто отключил волосы в своем интерфейсе.

«Тада». - сказал Гарри неуверенно. «Я же говорил тебе, что это сработает. Имей немного веры, ради всего святого».

Женщина вздохнула. Она не знала, что может пойти не так, но забыла главное правило. Это было волшебство, а не машина. Гарри сделал все, что мог, чтобы убедиться, что магия сама знает, что делать. Ей действительно следует иметь немного больше веры.

«Я исправляюсь и преклоняюсь перед вашим превосходным мастерством». - сказала женщина, делая ему насмешливый поклон.

«Все в порядке. Я могу проявить великодушие и простить тебя за то, что ты забыл свое место». Гарри усмехнулся в ответ.

Женщина бросила на него фальшивый взгляд за его шутку. — И? А что насчет стоимости? она спросила.

«Минимально. Даже процента не потерял». - сказал Гарри. «Чтобы сделать дубликат, потребовалось больше. Это было примерно двадцать процентов моих резервов, но это сохранится на будущее. Если я сделаю пару изменений, оно даже изменится так же, как я. Во всяком случае, таков план».

"Будь осторожен." - во всяком случае, сказала женщина. «Ваши автоматизированные системы в прошлом допустили большую ошибку. Сколько сил вы вкладываете в эту книгу сейчас?»

«Теперь требуется сила только тогда, когда приходят новые воспоминания». - сказал Гарри. «Очевидно, раньше большая часть затрат уходила на просмотр большого количества воспоминаний и их быструю сортировку. Теперь книга больше похожа на автоматизированную»

функцию, которая просто аккуратно сортирует мои воспоминания по ходу дела. Очень низкие затраты на обслуживание. Я все еще ограничил количество энергии, которую может потреблять один процесс, и установил ограничитель, чтобы замедлить все до минимума, если я снова почти иссякну».

— В конце концов, не хочу повторений. — снова сказала шляпа в их головах.

Поппи подпрыгнула, сама того не ожидая. «Как мне прекратить эту связь... вещь?» она спросила.

«Просто подумай об этом и деактивируй это». - сказал Гарри. «Например, когда ты его включил. Шляпа по-прежнему может использовать соединение, чтобы вступить в контакт и поговорить с тобой, но тебе нужно принять соединение, чтобы позволить ему услышать тебя. Иногда он пытается меня напугать, но я чувствую он придет сейчас, благодаря окклюменции».

«Однако у меня есть доступ к глазам Гарри, потому что он разрешил мне доступ, поэтому я знаю, когда смогу с ним поговорить». сказала шляпа. «У Гарри была идея добавить к контакту звук, как при телефонном звонке, но я все время говорю, что звонок и тебя напугает».

— Подожди, могу я сейчас связаться с Гарри таким образом? — спросила она, снова глядя на свой интерфейс в поисках изображения для него. Для нее интерфейс просто появился, когда она захотела его увидеть. Гарри, казалось, нравилось стирать его с лица земли и снова прочь.

— Легилименция позволяет мне это сделать. сказала шляпа. — Но, зная Гарри, он, вероятно, что-нибудь придумает, если достаточно этого захочет.

«Так что нет». - сказал Гарри. «Однако я мог бы подумать о добавлении функции обмена сообщениями. Это может быть полезно вместе с моим календарем, ежедневником и расписанием. О, я забыл вам сказать, у меня это напоминание работает».

'Ты сделал?' — спросила шляпа. — Ты снова скрыл это от меня?

«Эй, ты подарил мне книгу по окклюменции». — сказал Гарри, ухмыляясь. «Мне нравится тебя удивлять. Ты уже прочитал каждую мою сознательную мысль, поэтому мне нужно что-то сделать».

«У вас заработала какая-нибудь другая функция?» — спросила шляпа.

«Все еще нужно освоить беспалочковую магию, прежде чем я смогу настроить оповещения, которыми смогут воспользоваться другие». - сказал Гарри.

«Беспалочковая магия?» — спросил целитель.

«Это запланировано на долгие школьные каникулы». - сказал Гарри. «В конце концов, я не могу использовать магию вне школы. С таким же успехом могу использовать это как мотивацию. В конце концов, у моей магии нет и следа. Только моя палочка».

«Вы не будете угрожать разоблачением нашего мира, используя все, что захотите, волею-неволей, молодой человек». - строго сказала женщина. «Есть причина следа».

«Я похож на какого-то шутника?» — спросил Гарри.

«Да, ты знаешь». сказала женщина. «Возможно, ты этого не знаешь, но твой отец выглядел точно так же, как ты. Он и его соратники представляли угрозу для этой школы. Они покрасили большой зал в красный цвет, заменили траву для квиддича четырехлистным клевером и однажды даже поменяли местами девочек и мальчиков. лестницы в общей комнате. Никто даже не знал, как это сделать! Мальчики не могли лечь в свои кровати, потому что их постоянно выталкивало! Минерва была в ярости!"

Улыбка Гарри росла и росла.

'Что вы наделали?' — спросила шляпа в голове Поппи.

«Дал ему творческий выход». - ответила женщина.

«Я знал, что ты мне нравишься по какой-то причине». — сказал шляпа с ухмылкой в голосе, почувствовав некоторую часть намерений Поппи. Она хотела, чтобы он думал о забавных вещах, а не просто проводил все время в своей голове. Никто из них не мог подумать, что это пойдет ему на пользу.

«Если вы меня извините, я считаю, что у меня есть наследие, которому нужно соответствовать». — сказал Гарри, ухмыляясь. Затем его улыбка исчезла. «Подождите, поэтому профессор Снейп меня ненавидит?» он спросил.

«Я не могу это обсуждать». - сказала Поппи. «Это было очень быстро!» сказала она в своей голове. Она получила мысленный кивок от шляпы, показывая, что для Гарри это нормально.

«Тогда все пошло плохо». — сказал Гарри, нахмурившись.

— Просто... сделай всем одолжение и займись безобидным развлечением, ладно? она спросила. «Вещи, которые заставляют всех смеяться, но без жертв. Обычно так поступал твой отец и его друзья. Несчастные случаи случаются, когда ты не планируешь и не продумываешь их должным образом. Я подозреваю, что ты мог бы добиться большего успеха, учитывая твои возможности».

Гарри кивнул и вышел из комнаты.

— Вы же понимаете, что внушили ему мысль, что его отец был безответственным, верно? — спросила шляпа.

— Лучше не говорить ему, что его отец на самом деле спас Северуса. — предложила Поппи. К счастью, она узнала это за пределами своей роли целителя. «Учитывая это, отношение Северуса до сих пор поражает воображение».

— Он ребенок. сказала шляпа. «Обычно я провожу с Гарри большую часть его дня, присматриваю и даю пару комментариев, чтобы мальчик сосредоточился, когда я узнаю что-то, что, как я знаю, ему может быть интересно узнать. Гарри никогда не проявлял ничего, кроме уважительного отношения, но ненависть этого человека гораздо глубже, чем простые ссоры на школьном дворе».

«Пожалуйста, сообщите мне, если мне нужно вмешаться?» — спросила женщина.

'Отличный шанс.' шляпа фыркнула. «Гарри этого не знает, но его идеальное поведение в классе раздражает Северуса больше, чем то, что он на самом деле плохой ученик».

Матрона улыбнулась этому. «Он хороший мальчик». она сказала.

'Лучшее.' шляпа согласилась. — В любом случае, мне нужно вернуться к книге. Не забудьте в какой-то момент начать добавлять что-то в то открытое пространство, которое вы называете интерфейсом. Странно видеть там только свое изображение».

Затем голос пропал. Взгляд подтвердил, что образ изменился. Теперь шляпа выглядела спящей.

Поппи внезапно вспомнила, что ей нужно обсудить много вещей с директором, поэтому подошла к своему столу, чтобы сесть и составить список. Потом она вспомнила, что у нее есть большое открытое пространство, которое только она может кому-то показать. Ей потребовалось некоторое время, но вскоре она увидела там изображение куска пергамента.

Она видела, как Гарри манипулировал вещами в своем интерфейсе, и предположила, учитывая некоторые скопированные функции, что это тоже сработает, и указала на то, что пергамент растянется, что и произошло. Разобраться, как писать, оказалось немного сложнее. Она начала с того, что провела пальцами над интерфейсом, как будто держала перо. Вообразив появление букв, заставил их появиться. Затем она опустила руку на стол и продолжила. Полчаса спустя надпись появилась так быстро, как она могла подумать. Она улыбнулась про себя. Такая полезная концепция!

На этот раз уменьшить размер пергамента удалось без каких-либо усилий. А затем по ее мысленному указанию появился еще один, который расширился, а затем снова сжался. она представила булавку, прикрепляющую пергаменты к интерфейсу, и они появились. Неудивительно, что мальчику так нравилось изобретать разные вещи. Все, что ей нужно было

сделать, это достаточно подумать о чем-то, и оно появилось. Без сомнения, это была одна из самых веселых и интерактивных вещей, с которыми ей когда-либо доводилось работать.

Она открыла исходный список и прочитала его. Увидев ошибку и вздохнув, думая, что ей придется переделать свой список, чтобы он выглядел аккуратно (потому что ей это было нужно), она удивилась, когда подняла глаза, и ошибка уже исправилась сама собой.

«Этот мальчик — абсолютный гений». - прошептала она с благоговением.

Дамблдор устал от того, что к нему подкрадываются плохие дни. Seriously! На этот раз это была школьная медсестра! Конечно, он подозревал, что она чему-то научится. О нет, ничего такого мягкого. Она, очевидно, узнала достаточно, чтобы ругаться на него, как будто он плохо себя ведет! В течение двух часов! Она не давала ему говорить. Она просто набросилась на него, как будто он был ее личной боксерской грушей.

И что еще хуже, она ударила сильно, болезненными фактами, которые дошли до его сердца и фактически заставили его сердце болеть, когда она наконец решила, что получила свой фунт его плоти. Она обзывала его, оскорбляла его происхождение, сравнивала его с очень нелестными вещами, а затем угрожала ему.

«Итак, помоги мне, Альбус, если я услышу, что ты намереваешься отправить его обратно к этим людям, я введу тебя дозой и отправлю в крыло Святого Мунго, для психически неуравновешенных, со строгим приказом держать тебя под стражей в течение всего времени. остаток твоей несчастной жизни!" - закончила она, прежде чем выбежать из его кабинета, хлопнув дверью так сильно, что он задумался, застрянет ли она.

Он вздохнул, глядя на свой стол и снова размышляя о том, как исправить все ошибки своей жизни. Ему не нравилось слышать смех на картине Финеаса Найджелуса Блэка. Голосов было довольно много. Похоже, что некоторые из предыдущих директоров и директрис все еще следили за ним и наслаждались его выговором.

«Я работаю над этим, ладно!?» воскликнул он.

— Где Сириус Блэк, Дамблдор? раздался знакомый голос.

Лицо Дамблдора побледнело, когда он понял, что натворил.

"Точно." — продолжил знакомый голос. «Наслаждайся своими заслугами, старый согнутый козел!» оно смеялось.

Он знал, что Дамблдор это заслужил. Он это заслужил. Однако он не стал бы ожесточенным. Он был сильнее этого. Он исправит это и снова заслужит их уважение, даже если это будет последнее, что он сделал.

Тихий голосок в глубине его головы не согласился. « Надеюсь , это последнее, что ты сделаешь». Он знал, что проклятие не было блефом. Он пошел искать и нашел доказательства ярости Хельги Хаффлафф. Его взвесили и измерили, и он оказался недостающим. Единственным выходом для него было покаяние. И у него было ограниченное время, чтобы сделать это. Перед ним лежала вечность страданий, если он не исправит ситуацию при жизни нынешнего поколения. Может быть, просто может быть, ему повезет, и он поможет остановить возвращение Темного Лорда.

<http://tl.rulate.ru/book/96444/3299150>